

руководителей Союза архитекторов России и служил ему без малого 30 лет – верой и правдой.

Сам родом из семьи интеллигентной и просвещенной (прадеды – учитель Николай Нелюбин и профессор Михаил Красин, дед – земский врач Аркадий Нелюбин), Борис Сергеевич стал основателем архитектурной династии. Обе дочери – Светлана и Юлия – окончили МАрХИ, там же учился внук Артем, теперь учится внучка.

Выставка, которая экспонировалась в декабре 2013 года, была сделана к 70-летию, к юбилею, и в первый раз

экспонировалась в Центральном доме архитектора. Поездки по большой стране и многочисленные экспедиции, Сибирь, Бурятия, Байкал, Суханово, Прибалтика вдохновили автора на создание этих пейзажей, тонких и очень лиричных.

Ими Борис Сергеевич Нелюбин и простился со своими коллегами, с теми, с кем работал в Академии, в Союзе, в архитектурной профессии. С большой и прекрасной страной, которую он знал и любил.

Елена Григорьева

Для нас, чье служение Союзу пришлось на 1990-е и 2000-е, образ СА России неразрывно связан с тремя замечательными архитекторами, лидерами и хранителями лучших традиций Союза архитекторов, – Юрием Петровичем Гнедовским, президентом Союза архитекторов России, и вице-президентами Борисом Сергеевичем Нелюбиным и Юрием Афанасьевичем Сдобновым.

ЕГ

Ю.П. Гнедовский – о совместной работе с Борисом Сергеевичем Нелюбиным

^ На корабле в Якутске. Выездная сессия президиума СА России, 2007 г.? Фото Елены Григорьевой

Борис Сергеевич Нелюбин – первый вице-президент Союза архитекторов России на протяжении почти двадцати лет – фигура сегодня почти легендарная. Основатель Союза А.Г. Рочегов нашел его в Нижнем Новгороде, где он был уже в то время главным архитектором области, авторитетным руководителем нижегородских зодчих, и пригласил на роль своего первого заместителя во вновь созданном Союзе архитекторов Российской Федерации. И не ошибся в выборе. Формируя Союз, он получил энергичного, деятельного и принципиального соратника, завоевавшего признание коллег на всей необъятной территории страны.

А страну он знал. Начал работать на Дальнем Востоке, затем в Сибири (его родина – Тобольск), потом в Центральной России. Он знал проектную практику и зодчих не понаслышке, а через совместную работу в разных частях России.

Когда я был избран президентом Союза, я пришел на готовенькое: меня встретили два вице-президента – Нелюбин и Сдобнов. Оба были дружны и деятельны. В девять часов утра они уже пили традиционный утренний кофе и начинали рабочий день.

Спустя некоторое время я понял, как мне повезло. Помимо безупречного отношения к делу они еще отличались чуткостью и доброжелательностью к людям – как работающим в аппарате Союза, так и к архитекторам, обращавшимся в Союз с теми или иными проблемами. Кроме того, каждый по своей специализации – архитектура и градостроительство – организовывал

встречи, конференции или круглые столы в городах и регионах страны.

Все это создавало прекрасный «рабочий климат», люди работали с удовольствием, радуясь друг другу и общению с коллегами.

Вместе с вице-президентами мы начали готовить ежегодные фестивали архитектуры, смотр-конкурсы на лучший проект и постройку года. Их масштаб и структура развивались и через некоторое время появились и стали ежегодными фестивали в Москве, Питере и регионах России.

Во всех этих делах и непростых, даже конфликтных ситуациях, возникших в организациях Союза, роль Бориса Сергеевича Нелюбина была чрезвычайно велика. Он был человеком строго требовательным к себе и потому справедливым в своих оценках окружающих, при рассмотрении любых сложных ситуаций.

Это делало Союз авторитетным при разрешении конфликтов и просто при оценке той или иной работы, того или иного архитектора, которых мы награждали или представляли к государственному наградам и званиям.

И при всем этом главным было доброжелательное отношение ко всем, кто появлялся в Союзе. Были ли конфликты? Конечно, были, в силу разных темпераментов, представлений, подходов. Были и внешние неприятности, связанные с борьбой за имущественность Союза, за дома архитекторов, за «Суханово». Но во всех этих ситуациях удавалось достичь согласованных решений, потому что все руководствовались интересами дела.

Шестнадцать лет пролетело в делах и заботах, счастливых шестнадцать лет, как это осознается сегодня. Каждое утро мы были рады друг другу, шли с удовольствием на работу.

Вспоминая сегодня Бориса Сергеевича, понимаешь, что за внешней строгостью, сдержанностью таился замечательный, добрый и чуткий человек. Эти качества обнаруживала его работа «для себя» – акварели тонкого художника, графика, с его любовью к природе, архитектуре, окружающему миру. Было и еще одно свойство, отмеченное близкими: он писал стихи «по случаю» – при поздравлениях с днем рождения или праздника-ми.

Итак. Два десятилетия, отданные служению архитектуре в масштабе страны, с почти полным отказом от личной практики – каковы же итоги?

Итоги этой самоотверженной деятельности состоят в упомянутых акциях, проводившихся Союзом и сплочению архитекторов – членом Союза. Самое яркое свидетельство тому – сохранение единства Союза на фоне многочисленных расколов в других творческих объединениях.

На Фестивалях, пленумах правления и других встречах наградой за труд Б.С.Нелюбина всегда было чувство дружбы и признательности, уважения и любви людей.

Борис Сергеевич был отмечен государственным признанием как заслуженный архитектор страны, награжденный также орденом «Знак Почета».

Юрий Гнедовский